
УДК 811.551.3+81'367.335.2
DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-42-59

Структурная и функционально-семантическая классификация корякских полипредикативных конструкций со скрепой *tite* ‘когда’

Д. В. Тарасевич

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

В результате анализа текстов на корякском языке, записанных от трёх информантов, составлена структурная и функционально-семантическая классификация корякских подчинительных полипредикативных конструкций с показателем связи *tite* ‘когда’. Сказуемое зависимой предикативной единицы выражается финитной формой глагола либо конвербом – отрицательным, локативным или темпоральным (со значением одновременности). По структуре конструкции делятся на собственно аналитические и аналитико-синтетические в зависимости от типа показателей связи и на бифинитные, монофинитные и биинфинитные по формам сказуемых. По функции конструкции с показателем связи *tite* ‘когда’ относятся к темпоральным, условным и изъяснительным, а наиболее часто выражаемые ими отношения – следование и частичная одновременность.

Ключевые слова

корякский язык, полипредикативная конструкция, сложное предложение, скрепа, временная конструкция, условная конструкция, изъяснительная конструкция

Для цитирования

Тарасевич Д. В. Структурная и функционально-семантическая классификация корякских полипредикативных конструкций со скрепой *tite* ‘когда’ // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49). С. 42–59. DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-42-59

Structural and functional-semantic classification of Koryak polypredicative constructions with the clause linkage marker *tite* ‘when’

D. V. Tarasevich

Institute of Philology, SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper presents structural and functional-semantic classifications of Koryak polypredicative constructions with the clause linkage marker *tite* ‘when’. These are syntactic units prototypically comprising two clauses linked by the word *tite* and encoding the relation between the events expressed by these predicative units. Given the endangered status of the Koryak language, it seems imperative to document its grammar. Furthermore, the Koryak syntax is particularly intriguing from a typological perspective due to its polysynthetic nature and extensive use of non-finite verb forms with nominal case affixes directly attached to the verb stem. This study employed the methodology developed by the scholars of the Institute of Philology of the SB RAS.

© Д. В. Тарасевич, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1 (Вып. 49)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024. No. 1 (Iss. 49)

The classifications were developed by analyzing the constructions concerned in the texts of the three native speakers. The three main parameters of the analysis were the forms used as predicates of clauses, the morphological nature of the clause linkage markers, and the semantic relation between the events. In terms of the morphology of clause linkage markers, the constructions can be categorized into proper analytic and analytic-synthetic types, while the forms of the predicates determine whether they are bi-finite, monofinite, or bi-non-finite. The non-finite verb form system exclusively employs negative, locative, dative converbs, and converbs of simultaneity. When considering its functional aspects, the author regards *tite* as a versatile marker of clause linkage, encompassing temporal-conditional and complement constructions. Posteriority, partial simultaneity, and reality condition are among the most prevalent semantic types. Ultimately, this study emphasizes the correlations between structure and meaning.

Keywords

Koryak language, polypredicative construction, complex sentence, clause linkage marker, temporal construction, conditional construction, complement construction

For citation

Tarasevich D. V. Strukturnaya i funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya koryakskikh polipredikativnykh konstruktivnykh konstruktsiy so skreпой tite 'kogda' [Structural and functional-semantic classification of Koryak polypredicative constructions with the clause linkage marker *tite* 'when']. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2024, no. 1 (iss. 49), pp. 42–59. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-1-42-59

Введение

Цель данной работы – описание системы корякских полипредикативных конструкций с показателем связи (скрепой) *tite* 'когда' путём построения структурной и функционально-семантической классификации исследуемых конструкций. Существует несколько работ по синтаксису сложного предложения корякского языка: в работе [Мальцева, 2006] исследованы целевые конструкции; в [Мальцева, 2014 б; Мальцева, 2015 а] – таксисные; в [Мальцева, 2010] описаны конструкции с падежными аффиксами – показателями связи; в [Kurebito, 2012] описаны обстоятельственные конструкции в целом; в рамках формального направления исследованы относительные конструкции [Abramovitz, 2021]. В дескриптивных грамматиках корякского [Жукова, 1972] и близкородственного ему алюторского [Нагаяма, 2003] языков разделы, посвящённые синтаксису, отсутствуют. Небольшое количество носителей (2633 человека в Российской Федерации [Росстат]), прерванный статус витальности [Проект «Языки России»], а также малая степень разработанности синтаксиса обуславливают актуальность изучения корякского языка.

Данная работа выполнена в русле теории полипредикации, разрабатываемой учёными Института филологии СО РАН на материале алтайских и уральских языков Северной Евразии [Сложное предложение..., 1977; Способы выражения..., 1978; Подчинение..., 1980; Полипредикативные конструкции..., 1980; Предикативное склонение..., 1984; Структурные типы..., 1986; Предложение..., 1989; и др.]. Корякский язык отличается от этих языков генетически, принадлежа к чукотско-корякской ветви чукотско-камчатской языковой семьи, и типологически, имея эргативный строй и полисинтетическую морфологию [ЛЭС, 1990, с. 244]. Мы полагаем, что эти отличия определяют специфику полипредикативного синтаксиса.

Материалом для исследования послужили тексты, записанные от трёх носительниц корякского языка – Лилии Александровны Аймык [Голованёва, 2015], Екатерины Ивановны Дедык [Голованёва, Мальцева, 2015; Мальцева, Голованёва, 2016; Голованёва, Мальцева, 2016; Дедык, 2020 а; Дедык, 2020 б; Дедык, 2020 в; Голованёва, 2021] и Александры Алексеевны Кергильхот [Мальцева, 2019]. Методом сплошной выборки собраны и проанализированы все синтаксические биномы, в которых слово *tite* 'когда' эксплицитно представлено и функционирует как скрепа (69 примеров из 2690 высказываний).

1. Теоретические основания классификации полипредикативных конструкций

Полипредикативная конструкция (ППК) – это синтаксическая единица, формально состоящая из нескольких предикативных единиц и функционально служащая для выражения отношения между планами содержания этих предикативных единиц (диктумными пропозициями или модусными смыслами) [Предикативное склонение..., 1984, с. 4]. Несмотря на то что с точки зрения количества компонентов в языках мира существуют и другие способы соединения предикативных единиц (например, глагольная сериализация или «сцепление клауз» [Cristofaro, 2003, р. 19]), ППК как языковая единица признаётся бинарной: она представляет собой синтаксический бином, т. е. пару предикативных единиц, связанных некоторым семантическим отношением [Структурные типы..., 1986, с. 23].

Следуя [Cristofaro, 2003, р. 2], мы понимаем подчинение в сфере полипредикации как семантическое отношение между двумя событиями, при котором одно из них – зависимое – воспринимается с точки зрения другого – главного. Обозначающие эти события предикативные единицы, называемые соответственно зависимой (далее – ЗПЕ) и главной (далее – ГПЕ), составляют подчинительную ППК, функция которой заключается в кодировании подчинения. Наличие этого отношения и его тип могут выражаться показателем связи – скрепой. По своей морфологической природе скрепы делятся на аналитические и синтетические. Аналитическая скрепа – это отдельное слово или сочетание слов, в то время как синтетическая скрепа является аффиксом или совокупностью аффиксов, входящих в состав словоформы сказуемого ЗПЕ [Структурные типы..., 1986, с. 23]. Другой способ выражения зависимости между ЗПЕ и ГПЕ наблюдается в тех случаях, когда сказуемым ЗПЕ выступает форма, невозможная в качестве сказуемого независимой предикативной единицы, – инфинитная форма глагола. Таким образом, основными параметрами структурной классификации подчинительных ППК являются тип скрепы и форма сказуемого ЗПЕ.

Корякская лексема *tite* со значением ‘когда’ употребляется в разных типах ППК – аналитических бифинитных и аналитико-синтетических монофинитных и обладает семантической полифункциональностью. Прототипически она выражает временное отношение между событиями, однако употребляется также и в других функциональных разновидностях ППК.

2. Структурная классификация полипредикативных конструкций со скрепой *tite* ‘когда’

2.1. Аналитический бифинитный тип

Конструкции, в которых отношение выражается тем или иным служебным словом, классифицируются как аналитические. В бифинитных ППК обе предикативные единицы содержат финитные сказуемые [Там же, с. 32]. Одним из основных параметров структурной классификации ППК является форма сказуемого ЗПЕ, однако в данной работе мы исходим из того, что варьирование формы сказуемого ГПЕ тоже значимо.

В корякском языке наблюдается следующее соотношение видо-временных форм сказуемых ГПЕ и ЗПЕ: чаще всего встречаются конструкции со сказуемыми в аористе в ЗПЕ и в ГПЕ (восемь примеров), со сказуемыми в презенсе в ЗПЕ и в ГПЕ (восемь примеров), со сказуемыми в потенциалисе в ЗПЕ и в презенсе в ГПЕ (четыре примера) (см. табл. 1).

(1) *Titə kymənyjykyu typanənatvyk ынкэкйт, яџам нив’гым*: [«*БІммэ г’амынно џаен урваџ?*»] [Голованёва, Мальцева, 2016, с. 106, № 54].

tite	kəmeŋə=jə=kəŋ	tə=panena=tvə=k
когда	ребёнок=E=PL=E=DAT	1sgS=E=прежний=сказать=E=1sgS.PFV
ən=ke=kjit	jaqam	n=iw=yəm
tot=OBL=DEL	сразу	LowA=сказать=1sgP

‘Когда детям рассказала об этом, сразу меня спросили: [«Мама, а где то платье?»]’ [Там же, с. 109, 110, № 54].

- (2) *Потом, титэ кукъевыу, тыкэв уывоуын: [«Аппа, ыыв аузаят, а?»].*
 потом **tite** ku=kjev=ə=ŋ t=ə=k=ew=ŋəvo=ŋə=n
когда PRS=проснуться=E=PRS 1sgA=E=PRS=сказать=INCH=PRS=E=3sgP
 ‘Потом, когда просыпается, говорю ему: [«Папа, открой рот, а?»]’ [Мальцева, 2019, с. 108, № 8].

- (3) *Нэкуг эньынэт, титэ янволауэ г’ыузайчейык.*
 ne=k=uh.en=ŋə=ne=t **tite** ja=ŋvo=la=ŋə=e
 LowA=PRS=ждать=PRS=E=3nsgP=DU **когда** POT=начать(ся)=PL=PFV=3duS
 həŋqaj=čej=ə=k
 храп=VBLZ.intens=E=CV.loc
 ‘Ждут, когда [старики] начнут храпеть’ [Там же, с. 37, № 7].

Причастие прошедшего времени (перфект) перешло из класса инфинитных форм в класс финитных форм, поскольку оно всегда имеет маркер лица и числа [Жукова, 1972, с. 234], поэтому в данной работе эта форма считается финитной.

2.2. Аналитико-синтетический монофинитный тип

Монофинитные ППК определяются как конструкции, в которых одна из предикативных единиц возглавляется сказуемым в финитной форме, а другая – сказуемым в инфинитной форме [Структурные типы..., 1986, с. 32]. В ППК аналитико-синтетического монофинитного типа сказуемое ЗПЕ выражается инфинитной формой, причём формообразующий аффикс, присоединяющийся к основе глагола, является синтетической скрепой – маркером структурной зависимости предикативной единицы и, возможно, функционально-семантического типа конструкции в целом. Наличие в таких конструкциях как аналитической, так и синтетической скрепы позволяет назвать этот тип аналитико-синтетическим. Среди конструкций данного типа самые частотные – конструкции с локативным конвербом в ЗПЕ и презенсом в ГПЕ (пять примеров).

- (4) *Титэ галак, унмык коег ануволау [- эчгиван эмэлкэ япкэйля: ив тыл нив лыжин г’эллинын тынупин, манэл ынкыяпыузо лайвылай ямкылг’у]* [Голованёва, Мальцева, 2015, с. 18, № 32].
tite ɣala=k unmək ko=jehan=ŋəvo=la=ŋ
когда проходить=CV.loc сильно PRS=радоваться=INCH=PL=PRS
 ‘Когда проходили [этот хребет], сильно радовались [- сейчас уже хорошо прибудем: внизу длинная гряда сопок, по которой издавна ходили эвены]’ [Там же, с. 27, № 32].

В ЗПЕ конструкций этого типа часто встречается также конверб одновременности (пять примеров). Сказуемым ГПЕ при этом могут выступать разные финитные формы.

- (5) *Игынуник, титэ миукие еналъг’анма, г’ытвыльг’анма, эв’ын-чам мыткэналванъуволау.*
 iɣəŋŋi=nik **tite** miŋ=kəje jeŋa=lhan=ma
 такой=как же **когда** который=ADV.lat лететь=HABIT=CV.sim
 hətv=ə=lh.an=ma ewən-čam
 лодка=E=VBLZ.habit=CV.sim обязательно-part
 mət=k=ena.lv.an=ŋəvo=la=ŋ
 1nsgS=PRS=приносить жертву=INCH=PL=PRS
 ‘Поэтому, когда куда-нибудь лететь, на лодке плыть, обязательно приносим жертву’ [Мальцева, 2019, с. 129, № 8].

2.3. Аналитический монофинитный тип

В конструкциях аналитического монофинитного типа сказуемое ЗПЕ представляет собой финитную форму глагола, а сказуемое ГПЕ – инфинитную. В выборке в таких случаях сказуемым ГПЕ выступает конверб одновременности или отрицательный конверб (один и четыре примера соответственно). Конверб одновременности в качестве сказуемого независимой пре-

дикативной единицы нетипичен: в ГПЕ эта форма представлена лишь аналитической монофинитной конструкцией (6), в ЗПЕ же она встретилась в пяти конструкциях другого типа.

- (6) *Ынныау ог'анма г'ыло, йыџмитив' или обетык, титэ гыног'ыло накойтыунав' џлавола ыччув'* [Голованёва, 2015, с. 10, № 24].

ən ⁱ =n ⁱ aq	ohan= ma	həlo	jəq=mitiw	или	obet=ə=k	tite
тот=что	ждать= CV.sim	днём	быстрый=утром		обед=E=LOC	когда
γəno=thəlo	na=k=o=jt=ə=ŋ=na=w				qlavol=a	
середина=днём	LowA=PRS=дерево=VBLZ.lat=вынуть=PRS=3nsgP=PL				мужчина=INSTR	
əṣṣu=w						
прут=ABS.pl						

‘Потом ждут днём, утром или в обед, когда в середине дня мужчины пойдут за прутьями’
[Там же, с. 92, № 24].

2.4. Аналитико-синтетический биинфинитный тип

Для обозначения особой разновидности ППК, в которой сказуемые обеих предикативных единиц выражены инфинитными формами глагола, мы вводим термин *биинфинитные* конструкции. В выборке зарегистрировано три таких примера: с локативным, дативным и отрицательным конвербами в ГПЕ. Существование в коряжском языке конструкций этого типа, на наш взгляд, объясняется спецификой использования перечисленных инфинитных глагольных форм.

Локативный конверб в позиции сказуемого ГПЕ – редкое явление: в выборке есть лишь один пример с этой формой в ГПЕ, но девять – в ЗПЕ. В высказывании (7) локативные конвербы в обеих предикативных единицах, вероятно, выражают модальность необходимости, чем и объясняется их необычное употребление.

- (7) *Миџкые титэ г'аџав'уывок, эв'ын-чам нотачыкойтыу ёккы ыннин инальватпиль.*

miŋ=kəje	tite	haq.aw=ŋəvo= k	ewən-čam
который=ADV.lat	когда	отправиться=INCH= CV.loc	обязательно-part
nota=čəko=jtəŋ	jo= kkə	ən ⁱ =n ⁱ in	ina.liv.at=pil ⁱ
тундра=IN=LAT	поместить= CV.loc	тот=ADJ.sg	жертва=DIM.ABS.sg

‘Прежде чем куда-то отправиться, обязательно надо в землю положить этот маленький *инэлвэт*¹’ [Мальцева, 2019, с. 129, № 4].

Дативный конверб встречается в текстах почти исключительно как словоформа *эвыу* (корень имеет значение ‘сказать’). Её функция – маркирование прямой речи и моделирование реплики с позиции слушающего [Мальцева, 2015 б, с. 47]. Таким образом, несмотря на свою инфинитность, дативный конверб не маркирует предикативную единицу как структурно зависимую и может использоваться в независимых предикативных единицах.

Отрицательный конверб является универсальным средством выражения отрицания и иногда принимает личные аффиксы [Мальцева, 2014 а, с. 87]. Область его функционирования не ограничивается ЗПЕ, он свободно употребляется в ГПЕ аналитических монофинитных конструкций (четыре примера из пяти).

- (8) [То наен чачамэ, Эмиџэнин џэвг'эн, наен Эмэновна эвыу:] «*Кытыл милџычыку, титэ в'утку ваккы, титэ џойыу яяллаунык, кытыл џанко эткив'кэ, [мыве' џанко калаг'ав' котвалау, коёналлау]*» [Голованёва, 2015, с. 41, № 11].

kətəl	mi ⁱ q=ə=čəku	tite	wut=ku	va=kkə	tite
не	вешала=E=IN	когда	вот=LOC	находиться=CV.loc	когда
qoŋəŋ	ja=jal=la=ŋ=tək	kətəl	ŋan=ko	e=tkiw= ke	
сюда	POT=принести=PL=PFV=2nsgS	не	вон=LOC	CV.neg =ночевать= CV.neg	

¹ *Инэлвэт* – бескровное жертвоприношение верховному божеству у оседлых и береговых коряков; масса, состоящая из заячьего пуха и оленьего жира, или кусочек такой массы.

‘[И та старушка, Эмина жена, та Эмэновна сказала:] «Не надо в балагане, когда вы находитесь тут, когда сюда приезжаете, не надо там ночевать, [потому что там злые духи находятся, живут]»’ [Там же, с. 134, 135, № 11].

На основе анализа выборки установлены особенности распределения форм по предикативным единицам с точки зрения выражаемой ими модальности. Среди исследуемых конструкций обнаружено три бинома, у которых формы сказуемых ГПЕ прототипически выражают нереальную модальность: это императив (два примера) и конъюнктив (один пример). Три из четырёх биномов с отрицательным конвербом в ГПЕ сопровождаются частицей *кытыл* ‘пусть не’ (эмфатический вариант – *кытол*). Такие конструкции выражают потенциальную модальность запрета [Мальцева, 2014 а, с. 85]. Среди сказуемых ЗПЕ нет императива и конъюктива, однако встречаются другие формы, выражающие нереальную модальность: особенно часто (12 примеров) сказуемое ЗПЕ принимает форму потенциалиса. Кроме того, локативный конверб, возможно, в некоторых случаях выражает потенциальную модальность необходимости или намерения (см. пример (7)). Таким образом, ГПЕ более разнообразны в плане выбора форм, выражающих нереальную модальность, чем ЗПЕ, которые ограничены в этом отношении потенциалисом и локативным конвербом.

Выделенные структурные типы корякских ППК со скрепой *tute* распределяются по частотности в выборке следующим образом: аналитический бифинитный тип – 61,11 % примеров; аналитико-синтетический монофинитный тип – 24,07 % примеров; аналитический монофинитный тип – 9,26 % примеров; аналитико-синтетический биинфинитный тип – 5,56 % примеров (см. табл. 1 на с. 48).

3. Функционально-семантическая классификация полипредикативных конструкций со скрепой *tute* ‘когда’

Первичная функция корякской скрепы *tute* – маркирование временных (темпоральных) отношений, однако широкая семантика этого лексического элемента и варьирование морфосинтаксической структуры ППК позволяют ему быть полифункциональным и использоваться в условных и изъяснительных конструкциях. Вследствие близости условных и временных отношений мы выделяем два основных функциональных типа ППК со скрепой *tute*: условно-временной и изъяснительный.

3.1. Условно-временной тип

ППК условно-временного типа образуют два класса: дифференцированные конструкции, которые делятся далее на собственно-временные и условные, и недифференцированные, причём первые существенно преобладают над последними, представленными в выборке лишь тремя примерами.

3.1.1. Временной тип

В литературе принято выделять как минимум три основных типа временных отношений: одновременность, следование и предшествование [Грамматика..., 1970, с. 728, 730; Шамина, 1987, с. 97; Cristofaro, 2003, p. 159].

Характер темпорального отношения между событиями является основным параметром дальнейшей классификации временных ППК. В то время как функция неспециализированных временных конструкций состоит в простом указании на наличие связи между событиями, специализированные используются для того, чтобы локализовать их.

В зависимости от возможности определить относительное положение во времени выражаемых предикативными единицами событий мы выделяем дифференцированные и недифференцированные специализированные временные конструкции. Дифференцированные образуют два семантических типа: одновременность и разновременность, которая включает в себя следование и предшествование. Недифференцированным в данной работе называется тип специализи-

рованных временных ППК, характеризующийся трудностью определения точной относительной локализации событий.

Таблица 1
Структурная классификация корякских ППК со скрепой *tite* ‘когда’

Table 1
Structural classification of Koryak PPC with the clause linkage marker *tite* ‘when’

По типу скрепы	По типу сказуемых		Форма сказуемого ЗПЕ	Форма сказуемого ГПЕ	Кол-во примеров	Доля примеров
Аналитические	Бифинитные		Аорист	Аорист	8	61,11 %
				Презенс	3	
				Перфект	2	
			Потенциалис	Презенс	4	
				Потенциалис	2	
				Императив	1	
				Конъюнктив	1	
			Перфект	1		
			Презенс	Презенс	8	
			Квалификатив	Аорист	2	
Перфект	Перфект	1				
Аналитико-синтетические	Монофинитные	С финитной формой сказуемого ЗПЕ	Потенциалис	Отрицательный конверб	3	9,26 %
			Перфект	Отрицательный конверб	1	
			Презенс	Конверб одновременности	1	
	Монофинитные	С инфинитной формой сказуемого ЗПЕ	Локативный конверб	Презенс	5	24,07 %
				Императив	1	
				Потенциалис	1	
Конверб одновременности			Презенс	1		
			Аорист	1		
			Квалификатив	1		
Перфект	1					
Потенциалис	1					
Отрицательный конверб	Презенс	1				
Биинфинитные		Локативный конверб	Локативный конверб	1	5,56 %	
			Отрицательный конверб	1		
		Отрицательный конверб	Дативный конверб	1		
Всего примеров					54	

3.1.1.1. Одновременность

В конструкциях одновременности события могут быть либо одновременными, либо разделёнными очень коротким временным интервалом. Этот интервал представляется нерелевантным, а события – происходящими в одно время [Cristofaro, 2003, p. 159]. На наш взгляд, такой подход к отношению одновременности диктуется тем, что в английском языке есть показатели связи *when* ‘когда’, *before* ‘перед тем как’ и *after* ‘после того как’, примерно соответствующие трём основным типам темпоральных отношений. Недостаток такого подхода – невозможность определения того, в каких случаях временной интервал оценивается как релевантный, а в каких нет. В рамках данного исследования пересечение реализации выражаемых предикативными единицами событий во времени считается определяющим критерием выделения ППК однове-

менности. В контекстах, в которых возможно обнаружить интервал между событиями, конструкции признаются принадлежащими к типу следования.

Одновременность, не являясь однородной, разделяется на полную, при которой главное событие осуществляется на всём промежутке времени реализации зависимого события, и частичную. Ниже приведён пример конструкции с полной одновременностью: *инэлвэт* обладал особенной силой всё то время, что жило поколение родителей рассказчицы.

- (9) [*Инэлвэт гымыкёнатык то*] *ымың энъпичив', титэ ёнанма, тыттэль ыннин ныкэтгуџин инэлвэт.*

эмәң	en'pici=w	tite	jon.an= ma	təttel'i
весь	отец=ABS.pl	когда	жить= CV.sim	очень
ән'н'ин	n=ə=ketyu=qin		ine.lv.et	
тот=ADJ.sg	QUAL=E=сильный=3sgS		жертва.ABS.sg	

‘Инэлвэт для нашей жизни, и] у всех родителей, когда [они] жили, очень этот сильный *инэлвэт*’ [Мальцева, 2019, с. 129, № 3].

В конструкциях частичной одновременности промежутки времени, на протяжении которых реализуются события, пересекаются, но без включения одного промежутка в другой. Такие конструкции встречаются в исследуемой выборке чаще, чем ППК с полной одновременностью (двенадцать примеров против трёх).

- (10) *Титэ титык Тигилык, тыйытг'этын Мартемьян Афанасьевич, эв'ын гэнпэв'лин* [Голованёва, Мальцева, 2015, с. 22, № 138].

tite	t=it=ə=k	tiyil=ə=k	t=ə=jəthet=ə=n
когда	1sgS=быть=E=1sgS.PFV	Тигиль=E=LOC	1sgA=E=встретить=E=3sgP
мартемьян	афанасьевич	ewən	ye=np=ew=lin
	уже		PP=старый=VBLZ=3sgS

‘Когда я была в Тигиле, я встречала Мартемьяна Афанасьевича, уже постаревшего’ [Там же, с. 35, № 138].

Если содержание предикативной единицы не имеет точных временных границ (что верно, например, для природных явлений: см. пример (11)) или длительно в своей реализации (см. пример (12)), то семантическое отношение, выражаемое конструкцией, мы определяем как одновременность, даже если в предложении употребляется ползунаменательная связка с корнем *-уво-* ‘начинать’ или в состав глагольной словоформы входит показатель инхоатива.

- (11) [*Ынныџ наукуылтыуын и, плыткук*], *в'отџытвэувок титэ, нэкуллэуын* [мэки уалвылг'эпың, етти ыннэн г'уемтэв'илг'ын] [Голованёва, 2015, с. 13, № 79].

wotq=ə= tve=ηvo=k	tite	ne=ku=l=le=η=ə=n
темнота=E= VBLZ.inc=INCH=CV.loc	когда	LowA=PRS=CAUS=идти=PRS=E=3sgP

‘[И вот завязывают и, закончив [праздновать]], когда темнеет, увозит, [тот, кто из табуна, приехал один человек]’ [Там же, с. 96, 97, № 79].

- (12) *Титэ витку џывома ейгучев'џык, кытав'ут русскиџав' џывой в'аняватык мойкакычг'энаң*, [*мую унмык мытгег'алла, мыев'эжиньмыкэ омакаң учителык в'аняватык ченэнкэчг'энаң*].

tite	vitku	ηəvo= ma	je=jyuc.ew=η=ə=k	kəta.wut
когда	впервые	начать(ся)= CV.sim	DES=узнать=DES=E=CV.loc	вдруг
russki=ηaw		ηəvo=j	wan'av=at=ə=k	
русский=женщина.ABS.sg		начать(ся)=3sgS.PFV	слово=VBLZ=E=CV.loc	

moj=ka=k=ə=čhenəŋ
мы=OBL=OBL=E=ADV.подобно

‘Когда начали учиться, неожиданно [для нас] русская женщина заговорила по-нашему, [мы очень радовались, потому что интересно было вместе с учителем говорить на своём [языке]]’ [Дедык, 2020 а, с. 38, № 88].

3.1.1.2. Разновременность

В конструкциях следования содержание ЗПЕ к моменту реализации содержания ГПЕ уже реализовано, завершено. Чаще всего такие ППК переводятся на русский язык фразами со скрепой *после того как*.

- (13) *To titə mytəyguɫallan russkielygʲyɲyn, ɯnaw ʹut mytəɯwola ənayɫɯnɫyɫ russkikaliv ʹ*, [ʒəj v ʹača aeɫka ɯynvyɫ v ʹanyvo].

to **titə** mət=ə=jyul.al=la=n russki=jel=ə=ɣəjɲ=ə=n əna.wut
и **когда** 1nsgA=E=узнать=PL=3sgP русский=язык=E=NMLZ.abstr=E=ABS.sg и вот
mət=ə=ɲvo=la ena=jə.lɲ=at=ə=k russki=kali=w
1nsgS=E=начать=PL AP=читать=VBLZ=E=CV.loc русский=письмо=ABS.pl
'А когда мы выучили русский язык, сразу начали читать русские книги, [хотя иногда и не понимали многие слова]' [Там же, с. 39, № 100].

В выборке обнаружена только одна ППК, для которой однозначно установлено предшествование в качестве функционально-семантического типа. В конструкциях с предшествованием содержание ЗПЕ ещё не реализуется, содержание ГПЕ предстаёт происходящим раньше. В русском переводе таких конструкций возможна скрепа *перед тем как*.

- (14) [Пыче нымийкуг ʹэв ʹ, инг ʹэ тылалай тигылг ʹу], *titə tyɫalay tyɲonyɯ ɛv ʹyn paɲalɫaj*, [кимитг ʹав ʹ унмык в ʹэлаллай, г ʹытг ʹыгакаɲе малькит кулэу] [Голованёва, Мальцева, 2015, с. 19, № 66].

titə tɔla=la=j təɲop=ə=ɲ ewən paɲal=la=j
когда идти=PL=3sgS.PFV сопка=E=DAT уже утомиться=PL=3sgS.PFV
'[Сначала легко, быстро шли лыжники], когда подошли к сопке, уже утомились: [одежда сильно промокла, собачья упряжка едва идёт]' [Там же, с. 30, № 66].

3.1.1.3. Недифференцированный специализированный временной тип

ППК недифференцированного специализированного временного типа отличаются от прочих специализированных конструкций тем, что относительная локализация выражаемых в них событий определяется неоднозначно. При этом, в отличие от неспециализированного временного типа, данный тип не допускает любого расположения событий. Так, в примере (15) отношение можно определить как предшествование или как частичную одновременность, если считать, что возвращение – это комплексный процесс, включающий в себя сборы уходящих и прощание.

- (15) *И titə koyaɫɫyɫaɲ*, [мэки кояйтыу,] *mytɫuyɫyɫɯnɛv ʹ kinuɯvatg ʹулу*, [с собой конняйтаныɯнэн яйтэтыɯ и mytɫyɫyɫitg ʹул] [Голованёва, 2015, с. 13, № 74].

и **titə** ko=ja=jt=ə=la=ɲ
когда PRS=дом=VBLZ.lat=E=PL=PRS
mət=ku=jəl=ɲ=ə=ne=w kinuɯva=thul=u
1nsgA=PRS=давать=PRS=E=3nsgP=PL мясо=часть=ABS.pl
'И когда возвращаются домой, [кто домой идёт,] даём куски мяса, [с собой домой берут, и кусочек жировой массы]' [Там же, с. 96, № 74].

3.1.1.4. Неспециализированный временной тип

Следуя за другими русскоязычными исследованиями по этой теме [Шамина, 1987; Кошкарёва, 2007], мы называем семантический тип неспециализированных временных ППК общей временной соотносённостью, но понимаем его уже и идентифицируем на основании следующего критерия: общая временная соотносённость – это такое темпоральное отношение, при котором семантически и прагматически приемлема интерпретация с любым взаимным расположением событий во времени. В рассматриваемой выборке встретилась лишь одна кон-

струкция этого типа. В примере (16) описывается ситуация, в которой субъекты ГПЕ могут звать детей и внуков как до, так и после того, как приведут жертвенного оленя; с другой стороны, подгон оленя можно рассматривать и как процесс, во время которого люди подзывают детей.

- (16) [Пойго накончоччымав 'уынав', оттыпойго накончоччымав 'уынав', очымуын, пойгын накончоччымав 'уын], титэ баяна нэкуныпкниеньуын тымьёлъыл то кымину, йыльнуыкмину нэкуг 'эйуэв 'уынэв', [очымуын, пойгын и оттыпойгын нэкуллэйвынуын, микынэк янмынэн баяна] [Там же, с. 17, 18, № 19].

tite qoja=ηa ne=ku=n=ə=pkij=eni=η=ə=n
когда олень=ABS.sg LowA=PRS=CAUS=E=подходить=VBLZ=PRS=E=3sgP
 təm=jo=lqəl to kəmiη=u jəl'η=ə=kmiη=u
 убить=PassP=NMLZ.dest и ребёнок=ABS.pl соединение=E=ребёнок=ABS.pl
 ne=ku=hejη=ew=η=ə=ne=w

LowA=PRS=звук=VBLZ=PRS=E=3nsgP=PL

‘[Копья готовят, деревянные копыя готовят, посох, копьё готовят], когда оленя подгоняют, [предназначенного] для забоя, зовут детей, внуков, [они копьё, посох, деревянное копьё несут, [те], кто будет забивать оленя]’ [Там же, с. 104, № 19].

3.1.1.5. Конкретизаторы семантики конструкций временного типа

Скрепа *tite* может сочетаться с конкретизаторами, уточняющими относительное расположение событий во времени.

Особенность конструкций со словом *ябам* ‘сразу’ в ГПЕ состоит в том, что временной интервал между событиями настолько мал, что события происходят практически одновременно. Тем не менее между ними всё равно существует некоторый предельно малый промежуток времени и их возможно локализовать относительно друг друга.

- (17) *Титэ кулбытың вэтатынвың, мую ябам-г'ат этынвылг'о мытконг'аллаң, [митг'амузыка, мылав'кэн жулив'выг'аёк лиги мытыччынэв']* [Мальцева, Голованёва, 2016, с. 117, № 83].

tite ku=lqət=ə=η vet=at=ə=nv=ə=η muj=u
когда PRS=уйти=E=PRS работа=VBLZ=E=NMLZ.loc=E=DAT мы=ABS.pl
ябам-hat et=ə=nv=ə=lh=o mət=ko=nhal=la=η
сразу-part быть=E=NMLZ.loc=E=ATR=EQU 1nsgS=PRS=становиться=PL=PRS

‘Когда [дядя] уходил на работу, мы сразу хозяевами становились, [красивую музыку, танцевальные песни потом [хорошо] узнали]’ [Там же, с. 124, № 83].

Иногда показателем одновременности (следования или предшествования) выступает лексическая единица *эв'ын* ‘уже’. Это слово, находясь в предикативной единице, маркирует предшествование её содержания по отношению к содержанию другой предикативной единицы. В примере ниже конструкция выражает следование, поскольку *эв'ын* принадлежит ЗПЕ.

- (18) *Титэ эв'ын ыннэви, колаңвоң сельсоветың уавтың Анна Иннокентьевна пылв'ынтыв'аулаңг'ын, кокотгайпыңвоң: [«Миллионкэн Квантунармиянаңо тылвын, ятан актыка ыннэн баямкыңав'мылвын»]* [Мальцева, Голованёва, 2016, с. 117, № 69].

tite ewən ənp=ev=i ko=la=ηvo=η sel'sovet=ə=η
когда уже старый=VBLZ=3sgS.PFV PRS=идти=INCH=PRS сельсовет=E=DAT
 ηav=təη анна иннокентьевна pəlwənt=ə=waŋla=lh=ə=n
 женщина=VBLZ железо=E=просить=ATR=E=ABS.sg
 ko=kotɯajp=ə=ηvo=η
 PRS=шутить=E=INCH=PRS

‘Когда уже состарился, ходил в сельсовет к жене Анне Иннокентьевне денег просить, шутил: [«Миллионную Квантунскую армию победил, а одну звенку не могу победить»]’ [Там же, с. 123, № 69].

В выборке представлены также ППК, которые обладают семантическим свойством, не выделенным в отдельный семантический тип и не отражённым в табл. 2, – хабитуальностью. Под хабитуальностью мы понимаем характеристику временного отношения, заключающуюся в том, что связь между пропозициями-релянтами подразумевается адресантом как повторяющаяся, устойчивая. Повторяемость этой связи может быть обусловлена традицией (см. пример (15)), привычкой или тем, что говорящий неоднократно проживал называемые события в прошлом (см. пример (17)).

Хабитуальность – оттенок значения, накладывающийся на семантический тип конструкции и поэтому, на наш взгляд, не составляющий отдельного типа. Хабитуальными могут быть как одновременность, так и разновременность. Такие примеры в выборке довольно частотны: из 38 конструкций темпорального типа 21,05 % хабитуальны.

3.1.2. Условный тип

Обнаруженные в выборке ППК собственно-условного типа – это конструкции, выражающие реальное условие: реализация зависимого события, будучи возможной, но, в отличие от темпоральных отношений, не обязательной, приводит к реализации главного события [Cristofaro, 2003, p. 160, 161]. При этом сущность связи между событиями не релевантна: это может быть связь причины и следствия, явления и одного из его признаков и т. п.

- (19) ...очымнуын кув'иннетың. Пойгың, очымнуын ымың... титэ энат нэкутэйкыңуын кайнуэтың,
[то энатык кокв'агаг'ың кайнуын] [Голованёва, 2015, с. 25, № 8, 9].
оçэмнэ=э=п ку=win'net=э=п роју=э=п оçэмнэ=э=п
посох=E=ABS.sg PRS=помогать=E=PRS копьё=E=ABS.sg посох=E=ABS.sg
этэң тите enat ne=ku=tejk=э=п=э=п кайнэ=этэң
весь когда петля.ABS.sg LowA=PRS=делать=E=PRS=E=3sgP медведь=LAT
'...посох помогает. Копьё, посох тоже... когда петлю ставят на медведя, [и в петлю попада-
ется медведь]' [Там же, с. 116, № 8, 9].

3.2. Изъяснительный тип

В изъяснительных ППК содержание ГПЕ представляет собой модусный смысл, вступающий с содержанием ЗПЕ в модус-диктумное отношение.

- (20) Кув'иньвыгитэунин, титэ Калаг'ан еетың [Мальцева, 2019, с. 50, № 35].
ку=win'v=э=γite=п=nin тите kalaha=n je=jet=э=п
PRS=тайный=E=смотреть=PRS=3sgA+3P когда злой дух=ABS.sg POT=приходить=E=PFV
'Тайком смотрит, когда Калаан² придёт' [Там же, с. 51, № 35].

Итак, наиболее распространёнными в выборке являются ППК следования и частичной одновременности: 33,33 % и 22,22 % примеров соответственно. Существенно реже встречаются невременные конструкции: к изъяснительным относятся 12,96 %, а к условным – 11,11 % примеров. Остальные функционально-семантические типы представлены единичными употреблением (см. табл. 2).

Заключение

Среди условно-временных ППК встречаются конструкции всех структурных типов. При этом аналитико-синтетические монофинитные ППК с локативными конвербами или конвербами одновременности в ЗПЕ устойчиво выражают одновременность или реальное условие.

Перфективные финитные глагольные формы в основном используются в конструкциях разновременности. 84,21 % таких конструкций составляют аналитические конструкции с аористом, потенциалисом или перфектом в ЗПЕ.

² Калаан – злая старуха, персонаж корякского фольклора [Там же, с. 46].

Презенс, являясь многофункциональной формой, встречается в конструкциях всех рассматриваемых функционально-семантических типов. Ещё одна особенность презенса заключается в том, что все временные ППК с дополнительным значением хабитуальности имеют эту форму в качестве сказуемого утвердительной ГПЕ (в отрицательных эту позицию занимает отрицательный конверб).

Условные ППК ограничены в выборе форм сказуемых: в ЗПЕ эту позицию может занимать локативный конверб, потенциалис или презенс; в ГПЕ – императив, потенциалис или презенс.

Структурно-семантическая классификация корякских ППК со скрепой *tite* ‘когда’ представлена в табл. 3.

Таблица 2
Функционально-семантическая классификация корякских ППК со скрепой *tite* ‘когда’

Table 2
Functional-semantic classification of Koryak PPC with the clause linkage marker *tite* ‘when’

Функциональный тип			Семантический тип				Кол-во примеров	Доля примеров
Условно-временной	Дифференцированный	Временной (темпоральный)	Специализированный	Дифференцированный	Одновременность	Полная	3	5,56 %
						Частичная	12	22,22 %
					Разновременность	Следование	18	33,33 %
						Предшествование	1	1,85 %
						Недифференцированный		3
		Неспециализированный	Общая временная соотнесённость		1	1,85 %		
Условный	Реальное условие		6	11,11 %				
	Недифференцированный			–	3	5,56 %		
Изъяснительный					–	7	12,96 %	
						Всего примеров	54	

Таблица 3
Соответствие между функционально-семантическими типами корякских ППК со скрепой *tite* ‘когда’ и их морфосинтаксической структурой

Table 3
Correspondence between the functional-semantic types of Koryak PPC with the clause linkage marker *tite* ‘when’ and their morphosyntactic structure

Функционально-семантический тип			Форма сказуемого ЗПЕ	Форма сказуемого ГПЕ	Кол-во примеров	
Временной	Одновременность	Частичная	Конверб одновременности	Аорист	1	
				Перфект	1	
				Потенциалис	1	
			Локативный конверб	Презенс	2	
				Отрицательный конверб	1	
				Квалификатив	Аорист	2
		Полная	Аорист	Аорист	1	
				Отрицательный конверб	Дативный конверб	1
				Перфект	Отрицательный конверб	1
			Презенс	Презенс	1	
				Конверб одновременности	Квалификатив	1
					Локативный конверб	Презенс
Презенс	Презенс	1				

Разновременность	Следование	Аорист	Аорист	6	
			Презенс	3	
		Потенциалис	Отрицательный конверб	3	
			Конъюнктив	1	
			Потенциалис	1	
		Презенс	Презенс	2	
	Отрицательный конверб	Презенс	1		
	Перфект	Перфект	1		
	Предшествование	Аорист	Аорист	1	
	Недифференцированный специализированный		Аорист	Перфект	2
		Презенс	Презенс	1	
Общая временная соотнесённость		Презенс	Презенс	1	
Условный	Реальное условие	Локативный конверб	Императив	1	
			Потенциалис	1	
			Презенс	1	
		Потенциалис	Императив	1	
			Потенциалис	1	
Презенс	Презенс	1			
Недифференцированный условно-временной		Конверб одновременности	Презенс	1	
		Локативный конверб	Локативный конверб	1	
			Презенс	1	
Изяснительный		Потенциалис	Презенс	4	
			Перфект	1	
		Презенс	Конверб одновременности	1	
			Презенс	1	
				Всего примеров	54

Список литературы

- Грамматика* современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Жукова А. Н.* Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972. 322 с.
- Росстат – *Итоги ВПН-2020*. Том 5 Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami, свободный].
- Кошкарёва Н. Б.* Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // *Сибирский филологический журнал*. 2007. № 3. С. 158–173.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 682 с.
- Мальцева А. А.* Отрицательно-целевые конструкции в чукотско-корякских языках // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2006. № 4. С. 28–35.
- Мальцева А. А.* Элементы предикативного склонения в чукотско-корякских языках // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология*. 2010. Т. 9, вып. 2: Филология. С. 70–79.
- Мальцева А. А.* Глагольные отрицательные конструкции в корякском языке. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014 а. 138 с.
- Мальцева А. А.* Синтетические и аналитические средства выражения начала действия в таксисных полипредикативных конструкциях чукотско-корякских языков // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология*. 2014 б. Т. 13, вып. 2: Филология. С. 28–44.
- Мальцева А. А.* О разных источниках синтетизма в системах таксисных конструкций чукотско-корякских языков // *Сибирский филологический журнал*. 2015 а. № 2. С. 44–61.

- Мальцева А. А. Референциальные свойства корякского глагола *ivək* 'сказать' в устных нарративах // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015 б. № 2 (29). С. 45–55.
- Нагаяма Ю. Очерк грамматики алюторского языка. Kyoto, 2003. 314 с.
- Подчинение в полипредикативных конструкциях / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1980. 280 с.
- Полипредикативные конструкции и их морфологическая база (на материале сибирских и европейских языков) / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1980. 231 с.
- Предложение в языках Сибири (Сборник научных трудов) / отв. ред. М. И. Черемисина, Е. К. Скрибник. Новосибирск, 1989. 156 с.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках / М. И. Черемисина, Л. М. Бродская, Л. М. Горелова и др. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.
- Проект «Языки России» – Языки России [Электронный ресурс] / Институт языкознания РАН [URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Chukchi-Kamchatkan.shtml>].
- Сложное предложение в языках разных систем (Сборник научных трудов) / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск, 1977. 141 с.
- Способы выражения полипредикативности (в языках Сибири в сопоставлении с русским) (Сборник научных трудов) / отв. ред. М. И. Черемисина. Новосибирск, 1978. 157 с.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем / Черемисина М. И., Бродская Л. М., Скрибник Е. К. и др. Новосибирск: Наука, 1986. 316 с.
- Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. 137 с.
- Abramovitz R M. Topics in the Grammar of Koryak. Massachusetts Institute of Technology, 2021. 212 p.
- Cristofaro S. Subordination. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. 355 p.
- Kurebito M. Adverbial Clauses in Koryak: Degrees of Subordination and the Five Levels // 北方人文研究, 2012. Vol. 5. P. 71–94.

Список источников

- Голованёва Т. А. Рукопись Е. И. Дедык «Окружное радио» (на корякском языке) // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 1 (37). С. 61–81.
- Голованёва Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2015. 172 с.
- Голованёва Т. А., Мальцева А. А. Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык на корякском языке о лыжном переходе 1943 года // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 2 (29). С. 16–40.
- Голованёва Т. А., Мальцева А. А. Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык «Платье CANADA» на корякском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 104–112.
- Дедык Е. И. Виткукин яйгочав'нъяяна 'Начальная школа': Рукописи на корякском языке (предисл., подгот. текстов Т. А. Голованёвой) // Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах середины XX – начала XXI века. Новосибирск: Академическое из-во «Гео», 2020 а. С. 24–43.
- Дедык Е. И. Г'элючин театр 'Кукольный театр': Рукописи на корякском языке (предисл., подгот. текстов Т. А. Голованёвой) // Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах середины XX – начала XXI века. Новосибирск: Академическое из-во «Гео», 2020 б. С. 14–23.
- Дедык Е. И. Журналист Николай Игиклаво: Рукописи на корякском языке (предисл., подгот. текстов Т. А. Голованёвой) // Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах середины XX – начала XXI века. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2020 в. С. 56–70.

Мальцева А. А., Голованёва Т. А. Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык «Вожа́тый Васе» на корякском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 113–128.

Мальцева А. А., Голованёва Т. А., Тирон Е. Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2019. 288 с.

Список условных обозначений

1 – первое лицо; **2** – второе лицо; **3** – третье лицо; **ГПЕ** – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **ППК** – полипредикативная конструкция; **A** – агенсоподобный актанта; **ABS** – абсолютив; **ADJ** – прилагательное; **ADV.подобно** – наречие со значением ‘подобно’; **ADV.lat** – наречие, показатель которого, возможно, восходит к древней форме латива; **AP** – антипассив; **ATR** – атрибутив; **CAUS** – каузатив; **CV.loc** – локативный конверб; **CV.neg** – отрицательный конверб; **CV.sim** – конверб одновременности; **DAT** – датив; **DEL** – делибератив; **DES** – дезидератив; **DIM** – диминутив; **DU (du)** – дуалис (двойственное число); **E** – эпентетический гласный; **EQU** – экватив; **HABIT** – хабитуалис; **IN** – локализация ‘внутри’; **INCH** – инхоатив; **INSTR** – инструменталис; **LAT** – латив; **LOC** – локатив; **LowA** – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **NMLZ.abstr** – номинализатор, образующий существительные с абстрактным значением; **NMLZ.loc** – номинализатор со значением места; **NMLZ.dest** – номинализатор со значением предназначения; **nsg** – нон-сингулярис (неединственное число); **OBL** – косвенная основа; **P** – пациенсоподобный актанта; **part** – частица; **PassP** – пассивное причастие; **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL (pl)** – плюралис (множественное число); **POT** – потенциалис; **PP** – причастие прошедшего времени (перфект); **PPC** – *polypredicative construction*; **PRS** – презенс; **S** – актанта, подобный субъекту неакциональной пропозиции; **sg** – сингулярис (единственное число); **VBLZ** – вербализатор; **VBLZ.habit** – вербализатор со значением обычности действия; **VBLZ.inc** – вербализатор со значением начала действия; **VBLZ.intens** – вербализатор со значением интенсивности действия; **VBLZ.lat** – вербализатор со значением направления.

References

Abramovitz R M. *Topics in the Grammar of Koryak*. Massachusetts Institute of Technology, 2021, 212 p.

Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Gorelova L. M. et al. *Predikativnoe sklonenie prichastiy v altayskikh yazykakh* [Predicative declension of participles in the Altaic languages]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 192 p. (In Russ.)

Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Skribnik E. K. et al. *Strukturnye tipy sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy v yazykakh raznykh sistem* [Structural types of synthetic polypredicative constructions in languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 316 p. (In Russ.)

Cristofaro S. *Subordination*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2003, 355 p.

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow, Nauka, 1970, 767 p. (In Russ.)

Itogi VPN-2020. Tom 5 Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami [Results of the RPC-2020. Vol. 5 National composition and linguistic competence]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal service of state statistics]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami. (In Russ.)

Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Yartseva V. N. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1990, 682 p. (In Russ.)

Koshkareva N. B. Vremennyye sinteticheskie polipredikativnye konstruksii s infinitnymi formami glagola v forme mestno-tvoritel'nogo padezha v surgutskom dialekte khantyyskogo yazyka (v sopostavlenii so smezhnymi khantyyskimi i nenetskimi dialektami) [Temporal synthetic polypredicative constructions with non-finite verb forms in the form of the locative-instrumental case

in the Surgut dialect of the Khanty language (in comparison with adjacent Khanty and Nenets dialects)]. *Siberian Journal of Philology*. 2007, no. 3, pp. 158–173. (In Russ.)

Kurebito M. Adverbial Clauses in Koryak: Degrees of Subordination and the Five Levels. *Journal of the Center for Northern Humanities*. 2012, vol. 5, pp. 71–94.

Mal'tseva A. A. Otritsatel'no-tselevye konstruksii v chukotsko-koryakskikh yazykakh [Constructions of negative purpose in the Chukchi-Kamchatkan languages]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2006, no. 4, pp. 28–35. (In Russ.)

Mal'tseva A. A. Elementy predikativnogo skloneniya v chukotsko-koryakskikh yazykakh [Elements of predicative declension in the Chukchi-Kamchatkan languages]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2010, vol. 9, iss. 2: Philology. pp. 70–79. (In Russ.)

Mal'tseva A. A. *Glagol'nye otritsatel'nye konstruksii v koryakskom yazyke* [Verbal negative constructions in the Koryak language]. Novosibirsk, RITs NGU, 2014 a, 138 p. (In Russ.)

Mal'tseva A. A. Sinteticheskie i analiticheskie sredstva vyrazheniya nachala deystviya v taksisnykh polipredikativnykh konstruksiyakh chukotsko-koryakskikh yazykov [Sythetic and analytic means of expression of beginning of action in taxis polypredicative constructions of the Chukchi-Kamchatkan languages]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2014 b, vol. 13, iss. 2: Philology], pp. 28–44. (In Russ.)

Mal'tseva A. A. O raznykh istochnikakh sintetizma v sistemakh taksisnykh konstruksiy chukotsko-koryakskikh yazykov [On different sources of synthetism in systems of taxis constructions of the Chukchi-Kamchatkan languages]. *Siberian Journal of Philology*. 2015 a, no. 2, pp. 44–61. (In Russ.)

Mal'tseva A. A. Referentsial'nye svoystva koryakskogo glagola ivæk 'skazat' v ustnykh narrativakh [Referential properties of the Koryak verb ivæk 'skazat' in oral narratives]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2015 b, no. 2 (29), pp. 45–55. (In Russ.)

Nagayama Yu. *Oчерк грамматики алыutorsкого языка* [Grammatical outline of Alutor]. Kyoto, 2003, 314 p. (In Russ.)

Podchinenie v polipredikativnykh konstruksiyakh [Subordination in polypredicative constructions]. Cheremisina M. I. (Ed. in Ch.). Novosibirsk, Nauka, 1980, 280 p. (In Russ.)

Polipredikativnye konstruksii i ikh morfologicheskaya baza (na materiale sibirskikh i evropeyskikh yazykov) [Polypredicative constructions and their morphological base (a study of Siberian and European languages)]. Cheremisina M. I. (Ed. in Ch.). Novosibirsk, Nauka, 1980, 231 p. (In Russ.)

Predlozhenie v yazykakh Sibiri (Sbornik nauchnykh trudov) [Sentence in languages of Siberia (A collection of scientific papers)]. Cheremisina M. I., Skribnik E. K. (Eds. in Ch.). Novosibirsk, 1989, 156 p. (In Russ.)

Proekt "Yazyki Rossii." Elektronnyy resurs [Project "Languages of Russia." Electronic resource]. Institute of Linguistics of the RAS. URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Chukchi-Kamchatkan.shtml>. (In Russ.)

Shamina L. A. *Vremennye polipredikativnye konstruksii tuvinskogo yazyka* [Temporal polypredicative constructions of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd., 1987, 137 p. (In Russ.)

Slozhnoe predlozhenie v yazykakh raznykh sistem (Sbornik nauchnykh trudov) [Complex sentence in languages of different systems (A collection of scientific papers)]. Cheremisina M. I. (Ed.). Novosibirsk, 1977, 141 p. (In Russ.)

Sposoby vyrazheniya polipredikativnosti (v yazykakh Sibiri v sopostavlenii s russkim) (Sbornik nauchnykh trudov) [Means of expression of polypredicativity (in languages of Siberia in comparison with Russian) (A collection of scientific papers)]. Cheremisina M. I. (Ed. in Ch.). Novosibirsk, 1978, 157 p. (In Russ.)

Zhukova A. N. *Grammatika koryakskogo yazyka* [Grammar of the Koryak language]. Leningrad, Nauka, 1972, 322 p. (In Russ.)

Sources

Dedyk E. I. G'elyuchin teatr 'Kukol'nyy teatr': Rukopisi na koryakskom yazyke (predisl., podgot. tekstov T. A. Golovanevoy) ["A puppet show": Manuscripts in the Koryak language (preface and preparing of the texts by Golovaneva T. A.)]. In *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v rukopisnykh tekstakh serediny 20 – nachala 21 veka* [Languages and folklore of Peoples of Siberia and Far East in handwritten stories from the middle of the 20th to the beginning of the 21st centuries]. Novosibirsk, Akademicheskoe izd. "Geo", 2020 b, pp. 14–23. (In Russ.)

Dedyk E. I. Vitkukin yaygochav'nyaya "Nachal'naya shkola": Rukopisi na koryakskom yazyke (predisl., podgot. tekstov T. A. Golovanevoy) ["Elementary school": Manuscripts in the Koryak language (preface and preparing of the texts by Golovaneva T. A.)]. In *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v rukopisnykh tekstakh serediny 20 – nachala 21 veka* [Languages and folklore of Peoples of Siberia and Far East in handwritten stories from the middle of the 20th to the beginning of the 21st centuries]. Novosibirsk, Akademicheskoe izd. "Geo", 2020 a, pp. 24–43. (In Russ.)

Dedyk E. I. Zhurnalist Nikolay Igiklavol: Rukopisi na koryakskom yazyke (predisl., podgot. tekstov T. A. Golovanevoy) [Journalist Nikolay Igiklavol: Manuscripts in the Koryak language (preface and preparing of the texts by Golovaneva T. A.)]. In *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v rukopisnykh tekstakh serediny 20 – nachala 21 veka* [Languages and folklore of Peoples of Siberia and Far East in handwritten stories from the middle of the 20th to the beginning of the 21st centuries]. Novosibirsk, Akademicheskoe izd. "Geo", 2020 v, pp. 56–70. (In Russ.)

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A. *Golosa koryakskoy kul'tury: Liliya Aymyk* [Voices of the Koryak culture: Liliya Aymyk]. Novosibirsk, Akademicheskoe izd. "Geo", 2015, 172 p. (In Russ.)

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A. Rukopisnyy rasskaz Ekateriny Ivanovny Dedyk na koryakskom yazyke o lyzhnom perekhode 1943 goda [A handwritten story by Ekaterina Ivanovna Dedyk in the Koryak language about a ski crossing of 1943]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2015, no. 2 (29), pp. 16–40. (In Russ.)

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A. Rukopisnyy rasskaz Ekateriny Ivanovny Dedyk "Plat'e CAN-ADA" na koryakskom yazyke [A handwritten story by Ekaterina Ivanovna Dedyk "A CANADA dress" in the Koryak language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2016, no. 1 (30), pp. 104–112. (In Russ.)

Golovaneva T. A. Rukopis' E. I. Dedyk "Okruzhnoe radio" (na koryakskom yazyke) [Manuscript "District radio" by Dedyk E. I. (in the Koryak language)]. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. Section "The Humanities."* 2021, no. 1 (37), pp. 61–81. (In Russ.)

Mal'tseva A. A., Golovaneva T. A. Rukopisnyy rasskaz Ekateriny Ivanovny Dedyk "Vozhatyy Vase" na koryakskom yazyke [A handwritten story by Ekaterina Ivanovna Dedyk "Scout Vase" in the Koryak language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2016, no. 1 (30), pp. 113–128. (In Russ.)

Mal'tseva A. A., Golovaneva T. A., Tiron E. L. *Golosa koryakskoy kul'tury: Aleksandra Kergil'khot* [Voices of the Koryak culture: Aleksandra Kergil'khot]. Novosibirsk, Akademicheskoe izd. "Geo", 2019, 288 p. (In Russ.)

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

21.12.2023

Сведения об авторе

Тарасевич Дмитрий Вадимович – Сектор языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия).

E-mail: d.tarasevich@g.nsu.ru

ORCID 0009-0007-1859-3958

Information about the Author

Dmitrii V. Tarasevich – Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: d.tarasevich@g.nsu.ru

ORCID 0009-0007-1859-3958